

Вернувшись домой, Фу Шицзин словно прозрел: он неотступно следовал за Чи Ву, тщательно устраивая всё вокруг.

Чи Ву лежал на диване и наблюдал за суетящимся Фу Шицзином; его прекрасные янтарные глаза слегка сузились, напоминая хитрую лисицу, отслеживающую добычу.

— Братец А-Цзин, попить воды, — капризно протянул Чи Ву, развалившись на диване.

Фу Шицзин налил воды и поднёс чашку к его губам, но Чи Ву капризно отвернулся и пить отказался.

— Хочу ледяной воды, а эта слишком горячая...

На этот раз Фу Шицзин не пошёл у него на поводу:

— Нет. Каждый раз после холодной воды у тебя болит живот, когда же ты наконец поумнеешь?

— Ты что, сердишься?

Рука Фу Шицзина, державшая стакан, замерла. Прекрасно понимая, что Чи Ву просто самодурствует, он всё же не смел сказать ни единого лишнего слова, которое могло бы того разозлить.

— Я неправ, но всё равно хочу ледяной воды.

— Чи-Чи, умница, выпей водички. — В уговорах сквозила безграничная нежность, и Чи Ву, оставшись вполне доволен, выпил воду и больше не стал вредничать.

Поздно вечером, когда они уже приготовились ко сну, Чи Ву вдруг почувствовал, как соседняя половина кровати прогнулась под тяжестью.

Сонно оглянувшись, он увидел Фу Шицзина в шелковой пижаме, лежащего на боку. Одежда была распахнута, обнажая часть груди, подтянутые красивые мышцы и чёткие линии паха, скрывавшиеся в тени.

Чи Ву покраснел и отвёл взгляд, а затем испуганно и сердито бросил:

— Мы же... больше не парни, как мы можем спать вместе? Убирайся отсюда!

Фу Шицзин не послушался и не ушёл, а лишь протянул руку и прижал Чи Ву к себе. Тот испуганно ахнул и упёрся обеими руками в грудь Фу Шицзина.

— Не смей так делать! Что за бесцеремонность?!

— Чи-Чи, я просто обниму... Больше ничего не буду делать, хорошо? — В мольбе Фу Шицзина звучало столько горечи, что Чи Ву больше не стал отталкивать его.

Привычки, сформировавшиеся за несколько лет, невозможно было разрушить в одночасье. По правде говоря, последние несколько ночей он спал удивительно крепко, а без Фу Шицзина рядом всегда чувствовал какую-то звенящую пустоту.

У Фу Шицзина была очень высокая температура тела, и раньше Чи Ву вечно сбрасывал во сне одеяло и пробирался от холода, но стоило Фу Шицзину обнять его на ночь, как все проблемы исчезали.

— Чи-Чи, твоя карьера... она пошла под откос из-за меня?

В последние дни Фу Шицзин начитался всяких сетевых слухов. Толпы хейтеров Чи Ву цеплялись исключительно за его романтическую связь, заявляя, будто у него нет никаких талантов, и намекая, что столькими ресурсами он обязан исключительно покровителю за спиной.

Чи Ву, уже почти заснувший в чужих объятиях, услышав этот вопрос, сонно заморгал и приоткрыл глаза.

— К чему ты это спрашиваешь? Меньше читай всю эту сетевую чушь.

— Значит, всё это... правда?

Чи Ву равнодушно бросил:

— Да это всё в прошлом, сейчас уже никто это не обсуждает, да и мне давно плевать.

Голос Фу Шицзина звучал до жути хрипло:

— Прости меня.

Чи Ву поднял голову и в слабом свете прикроватной лампы разглядел затаившуюся в глазах Фу Шицзина нерастраченную ярость.

— Всё еще думаешь о сегодняшнем дне?

— А то как же. Зачем ты был так опрометчив? Разве можно распускать кулаки без оглядки на

последствия?

— Сказал то, что думал, и что с того? Хуже не будет. Больше не твори подобных глупостей.

Фу Шицзин тяжело вздохнул, осознавая, сколько же ошибок он наделал за все эти годы. Все те холодные взгляды и обиды, что выпали на долю Чи Ву, были вызваны им же. А он не проявлял ни капли заботы, даже не интересовался его делами, и когда Чи Ву явно страдал от эмоционального потрясения, просто не желал утруждать себя и обращать на это внимание. Он перечеркнул все моменты, когда Чи Ву барахтался в отчаянии.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, скольким был обязан, и у Чи Ву попросту не оставалось причин не разрывать эти отношения.

Он называл себя любящим, но не дотягивал даже до минимальных стандартов простого друга.

Проснувшись среди ночи, Чи Ву ощутил за своей спиной горячее тело мужчины. Ровный и сильный стук его сердца странным образом даровал неизъяснимое чувство безопасности.

Фу Шицзин крепко сжимал Чи Ву в своих объятиях. Тот немного поерзал, но не только не смог высвободиться из рук Фу Шицзина, но еще и разбудил его.

— Чи-Chi, почему ты встал? — В голосе Фу Шицзина таилась нежность и любовь, глубины которых он сам не осознавал.

— Пошел дождь, надо закрыть окно.

Фу Шицзин окончательно проснулся и успокаивающе поцеловал Чи Ву в лоб. Тот сонный даже не заметил, насколько интимным был этот жест — казалось, он уже давно привык полностью полагаться на человека рядом.

— Лежи, лежи спокойно.

Фу Шицзин встал, закрыл окно в спальне и проверил балкон. Возвращаясь обратно, он принес с собой прохладный ветерок.

Чи Ву был невероятно избалованным: стоило Фу Шицзину остыть, как он тут же отказывался позволять себя обнимать.

— Не обнимай меня, от тебя холодом веет... — капризно протянул Чи Ву, ластясь к Фу Шицзину, прекрасно зная, что тот потакает всем его прихотям и легко ведется на такие жалобы.

Забравшись обратно на кровать, Фу Шицзин действительно не стал прижиматься вплотную, а сначала плотно укутал Чи Ву в одеяло и лишь потом затянул в объятия вместе с этим коконом.

Устроившись поудобнее, Чи Ву не мог пошевелить и пальцем, но зато проспал всю оставшуюся ночь на редкость крепко и безмятежно.

...

— Чи-Чи, вставай, если проспай, опоздаешь на встречу с режиссером.

Услышав о договоренности с режиссером, Чи Ву вмиг растерял все желания поваляться в постели и кое-как поднялся с кровати.

Видя, что тот еще совсем не проснулся, Фу Шицзин опустился перед ним на одно колено прямо на постели, сам надел на него носки, а затем на руках отнес умываться.

После утренних процедур он заботливо усадил его за стол позавтракать. Сонный Чи Ву оглядел изобилие на столе, и на душе у него потеплело: ну что за отношение, неужели он и впрямь может быть настолько счастливым?

Опьяненный вседозволенностью, Чи Ву брезгливо уставился на поднесенный к его рту овощной пирожок.

— Не хочу.

Фу Шицзин тут же заменил его на пирожок с мясом.

Стоял дождливый день, на небе не было видно ни лучика солнца. Фу Шицзин за руку вывел Чи Ву из дома, но, заметив лужи во дворе, Чи Ву тут же капризно потребовал, чтобы его несли. Фу Шицзин надел на него кепку и маску и, безропотно взвалив на спину, понес вперед.

— Братец А-Цзин так добр ко мне, что я почти начинаю верить, будто я тебе нравлюсь.

Обжигающее дыхание обожгло мочку уха, но произнесенные слова резанули по сердцу с особой жестокостью.

Фу Шицзин ничего не ответил, лишь крепче сжал руки под коленями Чи Ву.

Место, где была назначена встреча с режиссером, оказалось клубом. Чи Ву почувствовал неладное, но глубоко задумываться не стал.

Он велел Фу Шицзину подождать внизу и в одиночку поднялся вверх к месту встречи.

Лишь оказавшись на месте, он понял, что это вовсе не пробы, а банальные посиделки с выпивкой.

Сидевший внутри мужчина в тот самый момент, когда Чи Ву переступил порог, окинул его оценивающим взглядом с ног до головы и довольно кивнул.

Строго говоря, Чи Ву мог бы просто развернуться и уйти — он никогда бы не стал жертвовать ничем ради какой-то роли.

Но внизу ждал Фу Шицзин. Тот самый Фу Шицзин, который заставлял его сердце сжиматься от жалости, который знал всё о перенесенных им за эти годы лишениях.

И именно это заставляло его сердце обливаться кровью...

<http://bllate.org/book/21738/2247161>